

Я бъ не желалъ умножить въ цвѣтѣ
Печальную толпу твоихъ рабовъ [жизни
И отъ тебя услышать вместо словъ
Язвительной, жестокой укоризны:

Благодарю!

О, пусть холдность мнѣ твой взоръ по-
Пускай убьетъ надежды и мечты [кажеть,
И все, что въ сердцѣ возродила ты;
Душа моя тебѣ тогда лишь скажетъ:

Благодарю!

И н і щ і й.

У вратъ обители святой
Стоялъ—просящій подаянья,
Бессильный, блѣдный и худой
Отъ глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлѣба онъ просилъ
И взоръ являлъ живую муку,
И кто-то камень положилъ
Въ его протянутую руку!

Такъ я молилъ твоей любви,
Съ слезами горькими, съ тоскою;
Такъ чувства лучшія мои
Навѣгъ обмануты тобою

В е с на.

Когда весной разбитый ледъ
Рѣкой изволившей идти,
Когда среди полей, мѣстами,
Чернѣетъ голая земля,
И мгла ложится облаками
На полуночные поля:
Мечтанье злое грусть лѣтѣть
Въ душѣ неопытной моей;
Гляжу, природа молодѣть,
Не молодѣть лишь только *ей*:
Ланить спокойныхъ пламень алый
Съ собою время уведѣть,
И *тотъ*, кто такъ страдалъ бывалъ,
Люби въ *ней* въ сердцѣ не найдеть.

М о я м о л ъ б а .

Да охраняюся я отъ мушекъ,
Отъ дѣвъ незнающихъ любви,
Отъ дружбы слишкомъ нѣжной, и—
Отъ романтическихъ старушекъ.

Э к е с п р о м тъ.

Три граціи считались въ древнемъ мірѣ;
Родились вы... все три, а не четыре!

С т а н е с ы .

Взглѣни, какъ мой спокоенъ взоръ,
Хотя звѣзда судьбы моей
Померкнула съ давнишнихъ поръ,
И съ нею думы свѣтлыхъ дней!
Слеза, которая не разъ,

Рвалась блеснуть передъ тобой,
Ужъ не придетъ, какъ этотъ часъ
На смѣхъ подосланный судьбой.

Смѣялась надо мною ты,
И я презрѣньемъ отвѣчалъ;
Съ тѣхъ поръ сердечной пустоты
Я ужъ ничѣмъ не замѣнялъ!
Ничто не сблизить больше настъ,
Ничто мнѣ не отдастъ покой,
Хоть въ сердцѣ шепчетъ чудный гласть:
«Я не могу любить другой!»

Я жертвовалъ другимъ страстиамъ;
Но если первыя мечты
Служить не могутъ снова намъ,
То чѣмъ же ихъ замѣнишь ты?
Чѣмъ успокоишь жизнь мою,
Когда ужъ обратила въ прахъ
Мои надежды въ семью краю,
А можетъ быть и въ небесахъ?

Когда къ тебѣ молвы разскажъ
Мое названье принесетъ ***
И моего рожденья часъ
Передъ полміромъ проклянетъ,
Когда мнѣ пиццей станеть кровь
И буду жить среди людей,
Ни чью не радуя любовь
И злобы не боясь ни чьей:
Тогда раскаянья кинжалъ
Пронзитъ тебя, и вспомнишь ты,
Что при прощаныи я сказацъ.
Увы! то были не мечты,
И если телько наконецъ
Моя лишь грудь поражена,
То, вѣрно, прежде зналъ Творецъ,
Что ты страдать не рождена.

Передо мной лежитъ листокъ,
Совсѣмъ ничтожный для другихъ,
Но въ немъ сковалъ случайно рокъ
Толпу надеждъ и думъ моихъ.
Исписанъ онъ твѣй рукой.
И я вчера его утратъ,
И для добычи дорогой
Готовъ страдать, какъ ужъ страдацъ.

Свершилось! полно ожидать
Послѣдней встрѣчи и прощанья!
Разлуки часъ и часъ страданья
Придуть—зачѣмъ ихъ отклонять!
Ахъ! я не зналъ, когда глядѣть
На чудные глаза прекрасной,
Что часъ прощанья, часъ ужасный,
Ко мнѣ внезапно подлетѣть.
Свершилось! голосомъ безцѣннымъ
Мнѣ больше сердца не питать;
Зашпрызъ въ углу уединенному
И буду плакать... вспоминать!